17. Она ему и говоритъ: „послушай, Ювашка, я за ево замужъ не пойду, а пойду за тебя! Што я тебѣ прикажу, только ты то и дѣлай! На мѣсто мы пріѣдемъ,—онъ теперь стоитъ у *провалишша*,—ты *пе́рво* выпроси у ево красно сонце и бѣлые луни и частыя звѣзды и глухую полночь, отбери это всё къ себѣ; потомъ ему мать не давай и меня не давай! Потомъ скажи: если ты, Олёшка, коротинька ножка, пройдёшь по етому мѣсту, такъ я тебѣ мать отдамъ и невѣсту отдамъ!..“ — Олёшка былъ не согластенъ; а Ювашка не даётъ: „если ты не пройдёшъ, я тебѣ ничё не дамъ!“— Олёшка хотѣлъ схитря́цца, а Ювашка ево *фы́рнулъ*, столкнулъ ево въ провалишшо.

Посадилъ жену на коня, а самъ сялъ на Ягу Ягишну (на мать на кобылу), и поѣхали троё къ царю. Пріѣзжаютъ къ царю. Пушшаютъ бѣлой день и красно сонцо сначала. До вечеру доживаютъ, пустили бѣлые луни, частыя звѣзды и глухую полночь изладили, во время. *Тожно* Ювашка женился на Ягѣ Ягишнѣ дочери, повѣнчалися, а царь ево за ето похвалилъ, што онъ предоставилъ.

10. „Пётра королевичъ“.

1. Было у короля три сына. Старшево сына зовутъ Василей, серёдней былъ Ефимъ, а младшей былъ Пётра королёвичъ. Сошлись онѣ въ комнату. Пётра королевичъ и говоритъ, што ему ужъ времё женицца, а отецъ и *большака́* не женитъ! И сказалъ Пётра королевичъ: „пойдёмте къ родителю просицца—по чужимъ держа́вамъ ѣхать“.— Приходятъ всѣ вразъ, передъ родителемъ на колѣни стали.—„Што́ вы, мои дѣти, или што передо мной нагрубили—передо мной на колѣни стали?“—„Вотъ што, родитель! не мнѣ жени́цца, такъ къ примѣру, напередъ, а также ужъ нужно Василья королевича впередъ женить! Пусти насъ, родитель, по всѣмъ державамъ невѣстъ посмотрѣть!“—Сказалъ король: „ненаглядные вы мои дѣти! не *есть* я васъ по чужой державѣ, я по своей державѣ васъ всѣхъ вразъ не пушшу! я должо́нъ жизни лишицца!“

Королева выходитъ, смотритъ, што онѣ на колѣняхъ передъ родителемъ стоятъ. Король сказалъ своёй женѣ, што „просяцца дѣти по чужой державѣ ѣхать, невѣстъ смотрѣть. Королева также *рыхнýлась*, уливáлась слезáми: „не пýстимъ!“—Король [сказалъ]: „*мать*, тоже руской царь такихъ же дѣтей беретъ отъ отцовъ-матерей! Поочерёдно пýстимъ мы ихъ по чужой державѣ! То и сдѣлаю я: жéребей на которова вы́падетъ, тово и пушшу. А *имя́* всѣмъ время женицца!“

2. Жéребей ки́нули, выпалъ жéребей на Петра королевича, на малова сына. Большóй братъ съ середнимъ остаёцца. Мать заплакала: „Неужели жо ты долго прóѣздишь, Петрó королевичъ? *тожнó* я съ тоски должна пропáсь!“ (помереть). — „Я долго, родúтельница, не буду быть! скоро вернусь.“—Король ему выдалъ своёва коня любимца. „Этотъ конь тебя въ обиду не дасъ, онъ тебя вездѣ можотъ выручить!“—Потомъ онъ заходитъ въ коню́шню, выбираетъ коня, надѣваетъ пóтнички, уздéчку и богатырское сѣдло и подводитъ къ порáтному крыльцу. Прошпáлся онъ съ родителемъ и съ брáтьями. Только успѣлъ сáсти на коня, распростúлся,—только и видѣли онѣ евó (конь *бóльно шýстрой*).

3. Пріѣзжаетъ онъ въ разное королевство, пустилъ коня, самъ сялъ на лужóкъ; повѣсилъ гóлову: „Штó я буду королю говорить?“—Конь къ ему подскочилъ и говоритъ: „Пётра королевичъ, поди вы́хвастайся къ королю, што я кóнюхъ, могу конной заводъ развести́“.—Приходитъ Пётра королевичъ во дворецъ къ королю, выхвáстываецца, што „я конюхъ, могу конной заводъ розвести́!“—У короля кони *вы́валились*, ему конюха нужно. Долóжили королю; король велѣлъ въ полáты ему зайти. Обошолся онъ съ королёмъ какъ трéбно быть. Король по рѣчьмú ево приня́лъ ево къ себѣ въ конюхи. Далъ ему нѣсколько тысячъ денегъ; поѣхалъ онъ въ прочіе державы, накупилъ ему кобылъ и жеребцовъ. Пригоня́етъ табунъ лошадей; очень королю кони понрáвились. Заводилъ онъ ево въ свои полáты, потчивалъ-уважáлъ чáемъ.

4. Послѣ етова онѣ вышли съ имъ въ садъ въ разгулку. Закручи́нился король. Тогда ему Пётра королевичъ сказалъ: „што ты, господинъ король? я вижу, ты въ глу-

бокой думѣ! скажи мнѣ, я твоёму горю помогу".—„Давно у меня родительница и сестра добива́цца, объ чёмъ я думаю; я *имя́* не сказа́лъ, а тебѣ скажу. Былъ я однажды у руськова государя; у нево есь единственная дочь; у нево видалъ на стѣнѣ патретъ съ её снятъ, а самоё её не видалъ. И вотъ бы мнѣ охота её живую посмотрѣть, какъ она есь, не потре́томъ!"—Пётра королевичъ сказалъ: „ето вѣдь пустя́къ для меня стоитъ! я могу скорымъ времёмъ её укрась и тебѣ привести въ невѣсты!... Да, только ты мнѣ, господинъ король, дозволь мнѣ своёва коня въ твои конюшни привести́; тогда я тебѣ скажу, когды́ пое́ду за невѣстой". — Король приказалъ: „которая тебѣ конюшня *загля́нецца*, въ туё и станови; давай корму, какова тебѣ угодно!"

5. Тогда онъ пошолъ въ заповѣдны́е луга́; только свиснулъ, живо конь прибѣжалъ. Поймалъ коня, поставилъ въ конюшню, за́далъ овса и сѣна, коня сталъ гладить, а самъ повѣсилъ голову. Конь сказалъ: „*али́* чѣмъ ты, Пётра королевичъ, похва́стался?"—„Похвастался я шуткой немалой, у царя дочь укра́сть корол'ю́ въ невѣсты".—„Для насъ ето плёвое дѣло! Поутру раньше ставай, бѣги ко мнѣ, пое́демъ мы съ тобой воровать!"—Приходитъ онъ къ королю, объяснилъ: „завтра поутру я отправлюсь за невѣстой, ты утромъ выходи со мной простицца".—Утромъ на разсвѣтѣ конь ево заржа́лъ и въ конюшнѣ зашумѣлъ. Проснулся конюхъ, бѣжалъ скоре́ къ коню́; прибѣгаетъ къ коню́, очень скоро собирался, подъѣжжалъ къ пора́тнему крыльцу; сказалъ дежурному, „штобы скоре́е король выходилъ со мной простицца".

Только успѣлъ дежурный заходить, король проснулся, собирался съ имъ простицца. Выходилъ король.—„Здра́вствуёшь, господинъ конюхъ! што тебѣ нужно?"—„Прошшай! хотя я и похвастался, а неизвѣстно, вернусь ли, нѣтъ ли?" (хто ево знать-то, што вы́йдетъ ишо тамъ?).—Пустилъ коня, только онъ и видѣлъ. *Ужасти́лся* король, што конь *бо́льно* пры́тко бѣжитъ; „если онъ прі́ѣдетъ, я коня поторгую у ево!"

6. Прі́ѣзжаетъ къ царю, пустилъ коня на луга́, самъ сялъ на лужокъ, повѣсилъ голову. Конь подбѣжалъ, учитъ ево: „поди къ царю, назовись садовникомъ, садъ

устроить“ —Пётра королевичъ приходитъ къ царю во дворецъ, назва́лся садовникомъ. Царю доло́жили, што такой-то садовникъ; „не желаешь ли своей дочери садъ устроить?“— Царь приказалъ призвать ево въ свои полаты. Приходитъ въ ево пала́ты. „Если дозволишь мнѣ садъ устроить, я устрою скорьемъ врѣмёмъ тебѣ. Не нужно мнѣ твой народъ, только мѣсто мнѣ покажи, я тебѣ садъ устрою одинъ!“ — Приказалъ царь ему за́ городомъ мѣсто показать, садъ устраивать.

То онъ устроилъ въ че́тверо сутки, приходитъ къ царю. „Ваше Царское Величество! получите садъ! посмотрѣть можно твоей дочери; знаю, што погля́нецца!“ — Сказалъ царь, што „если она въ садъ прибудетъ, такъ тебя штобы въ саду не́ было!“—„Если, Ваше Царское Величество, меня не будетъ, цвѣты посохнутъ, я́блони посохнутъ; тогда не понравится ей садъ; а я буду, такъ всё хорошо будетъ!“— Тогда царь приказалъ и ему быть тутъ и встрѣтить её. Онъ въ садъ приходитъ, дожида́ецца её.

7. Она пріѣзжаетъ въ садъ со служа́нками; доводитъ онъ её до такова древа: „вотъ, царская княгиня, съ этова древа вы могите ягоды съѣсь, *больно* ягоды хорошіе“. — Приказала она служанками съись по я́годкѣ *наперво*. Онѣ съѣли по ягодкѣ и повалились спать. Тогда царская княгиня: „это што такое?“—„Это не на долгое время; ягода хорошая, на сонъ позыва́етъ... А ты иди, у меня есь у переднихъ воротъ древо́ очень заба́вное, смотрѣть на нево любопытно“ (покамѣсь онѣ спятъ). — Потомъ конь прибѣгаетъ въ садъ, сказалъ: „Пётра королевичъ, не робѣй, сади её и самъ садись!“—Онѣ только и видѣли, мигомъ увёзъ царскую дочь къ королю.

Царь явился въ садъ, нашолъ сонны́хъ служанокъ, началъ ихъ пина́ть несча́дно нога́ми своими. А дочери нѣту! Стали отъ сну служанки. Онъ *имя́* говоритъ: „гдѣ жо дочь? не съ вами!“ — Служанки на отвѣтъ сказали, што „мы и сами не знаемъ“. — „Это не садовникъ пріѣзжалъ, а непремѣнно *хи́тникъ*, дочь мою увёзъ неизвѣстно куды́!“— Посыла́лъ по всѣмъ дорогамъ на розыски, дочь искать. Вездѣ иска́ли, не могли царскую дочь найти.

8. Привозитъ Пётра королевичъ царскую дочь къ королю. Вышолъ стрѣтить король, поцѣловалъ ко́нюха. —

„Скажи мнѣ, господинъ конюхъ, што ты съ меня возьмёшь за ето—привёзъ ты мнѣ её въ невѣсты?“—„Не нужно мнѣ съ тебя *ничё*, только нужно твоё серцо успокоить (што ты бы жилъ въ спокоѣ)“.—Король говорилъ: „царская княги́ня, подай ты мнѣ бѣлую руку, назовись невѣстой!“—Царская княгиня отвѣтила: „когда же ты меня привёзъ домой, теперь съѣзди къ моёму отцу: есь у отца большой сундукъ за тяжо́лыми замка́ми, [въ немъ] подвѣнешное платье; привези ево, тогда я подамъ тебѣ бѣлую руку, назовусь невѣстой!“

Задумался король, посыла́лъ за ко́нюхомъ. Конюхъ приходитъ.—„Не задачу тебѣ задаю, только выска́зываю: не подаётъ мнѣ невѣста бѣлую руку, а посыла́етъ къ своёму родителю за пла́тьемъ; пла́тье у ей въ большо́мъ сундукѣ за тяжолыми замка́ми“.—Конюхъ сказалъ, што „мы украдемъ скорѣе и тово, што и самоё привезли!“—Онъ пошо́лъ въ конюшню, за́далъ коню овса и сѣна, самъ повѣсилъ голову. Конь ево говоритъ: „чѣмъ ты похвастался ишшо?“—„Похвастался я украсть подвѣнешное платье въ большомъ сундукѣ за тяжолыми замками“.—Конь ему тоже сказалъ, што „мы украдемъ скорѣе тово; утромъ рано бѣги ко мнѣ скорѣе!“—Ладно, хорошо.

Какъ до утра доживаютъ, конь ево заржалъ; онъ проснулся отъ сна и къ коню скорѣе бѣжа́лъ.—„Долго, долго, Пётра королевичъ, спишь! надо ѣхать поскорѣе!“—Живо Петра королевичъ собирался, садился на коня и ѣхалъ. Подъѣжжалъ къ паратнему крыльцу, скричѣлъ дежурному: „какъ можно поскорѣе штобы король вы́шолъ со мной простицца!“ — Королю только доложилъ дежурной, король живо собрался, вышолъ на поратно крыльцо съ имъ простицца.—„Прошшай, господинъ король! хотя́ я и похвастался, а неизвѣстно, вернусь ли, нѣтъ ли я?“—Распростился; отправился къ царю.

9. Пріѣзжаетъ въ царскіе луга, коня пушшаетъ, самъ сялъ на лужокъ, повѣсилъ головушку. Конь къ ему подбѣгаетъ: „не печалься, Пётра королевичъ, пойди ты на рынокъ, купи себѣ накладную бороду, штобы ты сдѣлался старикомъ“.—Сходилъ на рынокъ, купилъ себѣ *окладную* бороду; *тожно* онъ пошолъ въ царскіе полаты, къ царю во дворецъ. Приходитъ во дворецъ; солдаты стоятъ, совѣтуютъ, всё объ дочери тужатъ. Старикъ къ *имя́* приходитъ.

Старикъ съ *имя́* поздоровался: „здраствуйте, господа служашшіе (салдатики)!“ сказалъ. — „Што, дѣдко, куды пошолъ?“—„Я пошолъ къ руському царю; я слыхалъ, будто бы царь *больно* добродѣтельной, старыхъ людей допаиваетъ-докармливаетъ; не допоитъ ли онъ меня, не докормитъ ли?“—Салдаты на то ему сказали: „не до тово ему! у царя большое горе, у царя дочь потерялась, и онъ тужитъ объ своёй до́черѣ“.

— „Пушай онъ не тужитъ! если онъ меня на совѣтъ позовётъ, то мы живо и дочь найдёмъ!“—Тогда бѣжали солдаты, не одинъ, а троё вразъ, съ докладомъ къ царю (обрадовались). Солдаты приходятъ въ полату: „Ваше Царское Величество, дозволь съ Вами рѣчь говорить объ твоей дочери“. — Царь отъ ихъ отворотился. „Совѣтуйте, што знаите, я слушать буду!“—Одинъ сказа́лъ: „приходитъ къ намъ старикъ во дворецъ, [проситъ] пропоить и прокормить; а мы сказали, што нашему царю не до тово, што такое горе“.—„Што если меня царь позовётъ на совѣтъ,—говоритъ:—такъ я ево помогу горю и дочь разыскать!“—Соскочилъ царь, приказалъ скорѣе старика вести въ пола́ты. Ево подхватили подъ руки, ведутъ въ пола́ты. Царь про нево самъ и *стуло* поддёрнулъ: „садись, садись, старикъ!“

10. Старикъ говоритъ: „Ваше Царское Величество, покажи сначала, которое ты платье пригото́вилъ про свою дочь! тогда я тебя буду учить дочь твою искать“.—Царь вы́нялъ изъ своёва карма́ну золотой ключъ, о́тперъ большой сунду́къ, ташшытъ пла́тье ему. Сказалъ: „вотъ, дѣдушко, ето платье приготовлено подвѣнешное, ешо на плеча́хъ у ей не бывало“.—Старикъ сказалъ: „положь ето платье на мѣсто и иди какъ можно скорѣе ко мнѣ на совѣтъ!“—Царь поло́жилъ скоро платье, сунду́къ не за́перъ, прибѣжалъ къ старику, сялъ въ стуло. (Онъ тебя сейчасъ *оботкётъ*!).—„Вотъ што, Ваше Царское Величесво, прикажи сіей мину́той растворить *дворецъ*,—забѣжитъ къ вамъ во дворецъ конь; и вотъ этотъ конь—если онъ *словя́сно* вамъ не скажетъ доброво́льно, подожги́те у нево копыта: тогда онъ не́хотя да ска́жетъ! А *покромъ* тебя никому не дастся; самъ, Ваше Царское Величесво, лови́ етова коня!“—Конь сею́ мину́той забѣжа́лъ во дворецъ; старикъ поскоре́ посылаетъ царя коня ловить.

Только царь ушолъ изъ полáтъ, снимáетъ конюхъ съ себя *окладную* бороду, хватаетъ скорѣе подвѣнешно платье и торопицца изо двора убрáцца. Тогда конь повертѣлся; царь приказалъ запереть вороты; не могли успѣть запереть, конь выбѣжалъ. Царь воротился въ полаты и кричѣлъ долго старика, докричѣцца не можотъ. Царь посылаетъ старика розыскивать, куды ушолъ?—найти ево ужъ не могутъ. Онъ вышолъ зá городъ, сялъ на своёва коня,—только [его] и видѣлъ!

11. Привозитъ *хъ* королю платье. Король ево стрѣтилъ съ великой радосью (съ платьемъ). Король сказалъ: „господинъ конюхъ, што ты съ меня возьмёшь? скажи; то я и заплачý за ето!“—„Ништó съ тебя не надо, только твоё серцо успокóить мнѣ охота!“—Плáтье приноситъ цáрской княгинѣ и говоритъ: „подай ты мнѣ бѣлую руку, назовись невѣстой! я тебѣ предоставилъ плáтье!“—А царская дочь не подаетъ ему руку.—„Ты мнѣ предоставь отъ родителя золотую карету подвѣнéшную! коγда ты её привезёшь, тогда я согласна подъ вѣнецъ, назовусь твоей женой!“—Король приказалъ призвать конюха къ себѣ на совѣтъ. Приходитъ конюхъ.—„Што ты меня, господинъ король, требуешь?“—„Не я тебѣ службы наклáдываю, а только съ тобой совѣтую! Царская дочь не подаётъ мнѣ бѣлую руку, не называцца невѣстой, велитъ отъ родителя золотую карету предостáвить ешшо!“—„Это мы украдемъ скорѣе и платья!“ сказалъ конюхъ. Тогда король ево поцѣловалъ за ето опять.

Король сказалъ: „Господинъ конюхъ, не продашь ли мнѣ своёва коня?“—Конюхъ сразу ему отказалъ: „Сколько ли ты, король, богáтой, сколько ли домъ твой стóитъ и сколь у тебя денегъ,—ничево не надо! и нельзя ево продать, ето у меня родительско благословлёнье; и не торгýй ты ево у меня никогда!“

12. Приходитъ къ коню, задаетъ сѣна и овса, самъ повѣсилъ голову.—„Што ты, Пётра королевичъ, задумался? алú чѣмъ похвастался?“—„Похвастался шýткой не малой—укрáсь у царя золотую карету“.—„Поутрý какъ можно поскорѣе ставай, *то* мы укрáдемъ скорѣе и платья!“—Ладно-хорошо. Приходитъ къ королю.—„Поутрý рано, какъ я гáркну, ты поскорѣе приходи ко мнѣ простица!“ (А уже

объ имъ розыски, ево розы́скиваютъ, Петра королевича: долго онъ проклаждаетца). Поутру рано стаетъ, коня поймалъ, сялъ на коня, подъѣжжатъ къ паратнему крыльцу; скричѣлъ дежурному, штобы выходилъ король поскорѣе простицца.—„Прошшай, Ваше Королевское Величество! хотя и похвастался, а неизвѣстно, можетъ быть я и головушку положу тутъ?“ (А съ сестрой со своей [король] разговариватъ:—„кабы,—говоритъ:—[конюхъ этотъ] изъ богатова званія, такъ я бы пошла за ево!“—А ему охота сестру эту взять).

13. Роспростѝлся, отпрàвился къ царю; пріѣзжаетъ; пускалъ своёва коня въ луга, самъ сялъ на лужокъ. И вдрукъ ево братъ ѣдетъ, Василей королевичъ, трàхтомъ. Живо Пётра королевичъ надѣвалъ на себя *окладну́ю* бороду, выходилъ на дорогу. Василей королевичъ здоровался со старикомъ; *„миръ доро́гой*, старичо́къ!“ сказалъ онъ. Пётра королевичъ сказалъ: „здраствуёшь, Василей королевичъ!“—Василей королевичъ: „почему ты меня знаешь какъ звать?“—„Потому я знаю: я всѣхъ васъ троихъ знаю, какъ тебя, такъ и меньшо́ва брата, такъ и родителя знаю, и родительницу. Скажи мнѣ подробно, куда ты поѣхалъ, Василей королевичъ?“ — „Я поѣхалъ своёва меньшо́ва брата разыскивать. Всѣ королéвства объѣхалъ, только въ руськомъ государствѣ (у царя у руськова только) нé былъ“.

Сказалъ Пётра королевичъ: „у руськова царя нѣту Петра королевича. Онъ служитъ службу послѣднюю, скòрымъ врéмёмъ прибудетъ къ вамъ назадь! Воротись домой! Послѣдняя ему служба“. — „Скажи же ты мнѣ, старичокъ, гдѣ онъ проживаетца?“ — „Нельзя сказать. Воротись! што сказалъ, вѣрно будетъ. А здѣсь ево нѣту!“ — Тогда Василей королевичъ воротился назадъ.

14. Когда [Василей королевичъ] изъ виду уѣхалъ, конь къ ему подбѣжа́лъ; конь ему сказалъ: „поди́ жо ты на рынокъ, купи себѣ салда̀цкую шинель и мундéръ и срядись какъ есь салда̀тъ!“—Сходилъ на рынокъ, купилъ себѣ салдацкую шинель и мундéръ, приходитъ къ царю во дворецъ. Толпится толпа салдатъ тутъ.—„Объ чѣмъ вы, братцы, совѣтуите?“ сказалъ пришéдшій солдатъ. — „Мы тужимъ объ царской дочери: гдѣ найти её?“ — „А я, братцы, служилъ въ такомъ-то городѣ; пошóлъ по óтставкѣ домой; подбѣ-

га́етъ ко мнѣ конь и говоритъ слова́сно: „если царь отворитъ дворецъ, выкатятъ золотую карету и запрегутъ меня, тогда я *имя́ одноча́сно* привезу́ царскую дочь!“

Онѣ совѣтуютъ: „если намъ царю, робята, доло́жить, царь намъ не дозво́литъ. Давайте сами вы́катимъ! *То* мы привезёмъ дочь; наградитъ онъ насъ тогда всѣхъ деньга́ми!“ — Выкатили карету, растворили *дворецъ*. Конь забѣжалъ во дворе́цъ. Взяли золотую узде́чку и хому́тикъ, поймали коня, на́чали запряга́ть. Только запрегли́ коня, уговаривались, кому ѣхать; какъ есь запрегли́, конь какъ вдругъ взлетѣлъ, только ево и видѣли: не успѣли и посмотрѣть, куды́ онъ убѣжалъ (не успѣли за вороты выбѣжать). Онѣ гоня́ли по всѣмъ доро́гамъ и спрашивали, што „не пробѣга́лъ ли конь съ золотой каретой?“ — Негдѣ не могли ево дойти. А царю доло́жили, што „конюха́ запрегли́ золотую карету, — убѣжалъ конь съ золотой каретой неизвѣстно куды“.

15. *Сгорюхну́лся* царь пушше тово; приказалъ карету запрекчи самому выѣхать,—разгуля́лся съ горя. Заѣхалъ онъ на такую гору, здумалъ, што здѣсь *умоле́нной* монахъ живётъ; здумалъ царь ево искать, етова монаха. Мана́хъ выходилъ изъ кельи. Царь къ ему подходилъ, къ етому мана́ху; подходилъ къ ему и поздоровался. Манахъ сказалъ ему: „што тебѣ нужно, царь?“—Царь: „я хочу тебя, святой угодникъ, спросить объ своей дочери: не знаешь ли, гдѣ она увезёна?“—Монахъ ему сказалъ: „ето всё у тебя одинъ мошенничатъ, изъ такова-то вотъ королевства, Петро́ королевичъ. Поѣжжай въ это короле́вство, спрашивай у ево: онъ тебѣ скажетъ“. — Царь поблагодарилъ монаха, пріѣзжалъ домой, отправлялся на розыски.

16. У короля были посла́нники (гонцы́): „если конюхъ везётъ золотую карету, *гоните* наперёдъ ево ко мнѣ: я самъ встрѣчу!“—Завидѣли гонцы, што онъ ѣдетъ на золотой каретѣ, катили на своихъ лошадяхъ што есь силы,—онъ ихъ всѣхъ наперёдъ обогналъ, наперёдъ представился ихъ ко двору. Король выходилъ ево встрѣтить, въ уста́ ево цѣловалъ и говоритъ: „скажи, што ты съ меня возьмёшь, то я и заплачу!“—Сказалъ конюхъ: „ништо мнѣ съ тебя не надо! только то, што сердце я твое успокоилъ, больше ничево!... Поди сходи, король; если подастъ она тебѣ бѣлую руку,

назовёцца твоёю женой, тогда иди скорѣе ко мнѣ!“ — Приходилъ король, сказалъ: „подала́ она мнѣ бѣлую руку, назвалась моёй невѣстой, желаетъ сеча́съ и подъ вѣнецъ идти“.—„Ну теперь, господинъ король, прошшай! Я домой съѣжжу“.

Король ево не пушша́етъ. „Я подалъ знать по всѣмъ державамъ, и руському царю. А когда свадьба отойдётъ, тогда я тебя и домой отпушшу. А безъ тебя чево штобы не было?“ — Сказалъ Петра королевичъ ему: „послушай, бо*г*атой король, *покульча* ты письма развозишь, я тѣмъ времёмъ къ родителю съѣжжу не на долго времё и вернусь къ тебѣ на свадьбу (когда пріѣдутъ къ тебѣ гости изъ другихъ государствовъ)“.—Король далъ ему съ своей руки золотой перстень именной. — „Если ты прибудешь (думатъ, што разнымъ какимъ лицомъ), такъ я тебя по етому перстню узна́ю“.

17. Распрости́лся съ королёмъ, отправился домой. Пусти́лъ своёва коня, догонялъ руськова государя около своёва городу. Надѣва́лъ на себя *окладную* бороду, догна́лъ царя. Подогналъ и говоритъ: „Здра́ствуёшь, руській царь!“— Царь съ имъ поздоровался: „Здраствуёшь, старичокъ!“— „Куды же ты, Ваше Царское Величество, поѣхалъ?“ — „Я поѣхалъ вотъ въ это королевство, спросить у Петра королевича объ своей до́чери: онъ у меня укралъ, неизвѣстно куды увёзъ“.—„Экой онъ удалецъ!... Поѣдемъ мы съ тобой вмѣстѣ: мои родители въ этѣмъ же городѣ живутъ“.— Заѣхали онѣ въ городъ, подъѣжжаютъ къ дому, сказалъ Петра королевичъ: „здѣсь вотъ живётъ, а мои родители подальше живутъ“.

Царь заѣхалъ къ королю во дворецъ; при́няли царя въ пола́ты (по-руськи: въ домъ). Петра королевичъ пріѣхалъ послѣ, пустилъ скоро коня въ конюшни, заходилъ въ этотъ же домъ свой; садился въ разную комнату и слушалъ, што царь будетъ съ королёмъ говорить.—Король говоритъ: „Руській царь, зачѣмъ больше пріѣхалъ ко мнѣ?“ — „Я пріѣхалъ объ своей дочери у твоёва сына спросить, у Петра̀ королевича“. — „А мы сына сами не знаемъ! по всѣмъ городамъ искали, сами не могли ево найти!“—*Тожно* старикъ этотъ посылалъ лакея: „поди сходи, не примутъ ли старика къ себѣ на совѣтъ?“ — Посланникъ приходитъ, говоритъ

королю: „у насъ приходитъ чужестра̀нной старикъ“ (онѣ и сами-то не могутъ признать ево: онъ въ *окладной* бородѣ), „просицца къ вамъ на совѣтъ“.— Король говоритъ: „колды́ я руськова царя провожу, *тожно* старика на совѣтъ позову!“

18. Живо снима̀лъ съ себя окладну́ю бороду, надѣва̀лъ на себя хорошое платье и явля́лся къ отцу въ ко̀мнату.— Уви́дѣли своёва Петра королевича, всѣ обрадовались. Царь сказалъ: „а я колды́ дождусь? Скажи ты мнѣ, Петро̀ королевичъ! (объ своёй до́черѣ)“. — „Ваше Царское Величесво, жди съ часу́ на часъ: *пригонитъ* гонецъ, подастъ письмо,— поѣдемъ мы на свадьбу къ королю́! Твоя дочь у короля!“— Гонецъ прiѣхалъ, письмо подаётъ, зовётъ короля на свадьбу. Тогда царь проситъ какъ можно поскорѣе ѣхать. Живо лошадей запрега́ли въ кареты и отпра̀вились къ королю на свадьбу. Дѣте́й свои́хъ всѣхъ трои́хъ посади́лъ коро́ль.

19. Прiѣзжаютъ. Всѣхъ король ихъ при́нялъ. Царь говоритъ: „скоро ли, господинъ король, мнѣ дочь покажешь?“— „*Покуль* у меня ко́нюхъ не прiѣдетъ, я и дочь не покажу!“— Пётра королевичъ усмѣхнулся, сталъ; „здраствуёшь, господинъ хозяинъ король!“ говоритъ. Тотъ взглянулъ на ево руки: золотой пе́рстень на рукѣ у ево́.—„Неужели же ты, Петра королевичъ, столько время служилъ, ты са́мой, мнѣ даромъ?“ —„Да, господинъ король, я!“ — „Когда же ты мнѣ невѣсту привёзъ, не желаешь ли ты у меня сестру взять въ замужество?“ (А онъ изъ-за тово и бился). — Сказалъ Петра королевичъ: „я изъ-за тово старался, штобы ты отда́лъ за меня сестру!“.

20. Король приходилъ къ своей сестрѣ въ комнату, сказалъ сестрѣ: „соберись въ хоро́шое *свѣтное* платье, я запросваталъ тебя за Петра королевича, который служилъ у меня ко́нюхомъ!“ — Она живо собрала̀сь въ свѣтное платье, выходила къ *имя́* въ ко́мнаты. Поздоровалась со всѣма́, и съ Петромъ королевичемъ, за ручку.— „Не желаешь ли ты за меня, королевская княги́ня, въ замужество?“—„Съ полнымъ удовольствiемъ! сейчасъ желаю подъ вѣнецъ“.

21. Царь сказалъ: „скоро ли вы мнѣ пока̀жите дочь?“— Сказалъ король: „се́й минутой пока́жомъ тебѣ дочь“.—Приходитъ къ царской дочери, велѣлъ выйти съ отцомъ поздоровацца. Царская дочь выходитъ со слезьми́, съ отцомъ

поздоро́валась. А царь много разъ повторилъ, што „моя́ и моя́ и моя́ дочь!“ — „Ковда я посыла́ла посла́нника Петра королевича къ вамъ, не могли вы ево изловить! теперь ужъ я подала бѣлую руку, назвала́сь невѣстой; теперь ужъ я, тятинька, не твоя́!“—Отецъ благословилъ, и онѣ сходили— оба повѣнчались. Пошолъ у нихъ пиръ. Попировали и домой розъѣхались.

11. [Иванъ солдатскій сынъ].

1. Служилъ салдатъ 25 лѣтъ. И у ево сынъ былъ кантонисъ; звали Ива́номъ. Иванъ былъ разучёной на́ семь гра́мотъ. Отслужилъ отецъ; *принасле́дно* было сыну итти въ салдаты. Распростился съ отцомъ съ матерью и отправился на службу. Служилъ онъ 4 года, заслужилъ себѣ чинъ енера́ла.

Отецъ у ево погоре́лъ. Пишетъ сыну отецъ письмо: „нельзя́ ли, милой сынъ, какъ помокчи старику?“ — Онъ служилъ при царѣ; приходитъ Иванъ Васильичъ къ царю на совѣтъ.—„Ваше Царское Величество! родитель вамъ служилъ 25 лѣтъ и я заступилъ теперь; отецъ у меня погоре́лъ; пишетъ мнѣ письмо — помокчи, а у меня съ собой денегъ нѣтъ ему дать на по́могу“. — Царь разсудилъ, што надо пожалѣть старика; уволилъ Ивана Васильича на четыре года и далъ сто рублей денегъ съ собой.

2. Онъ на ямскихъ пріѣзжаетъ домой; приходитъ на свое мѣсто, увидѣлъ такой балага́нъ на своимъ мѣстѣ. Заходитъ въ этотъ балаганъ; родители лежатъ. Заплакали они; сказалъ, што не нужно плакать.—„Хотя у насъ *природство* бога́тое, а звать но́куды: балаганъ тѣсно́й“.—„Не нужно звать!“— Далъ ему сынъ рубь денегъ, велѣлъ сходить въ питейное заведеніе, купить полштофа водки, и что-нибудь закусить велѣлъ принести. Поужинали онѣ, легли спать до утра́.

Иванъ Васильичъ говоритъ утромъ, што „я, тятинька, человѣкъ такой, начитанной, къ работѣ ужъ не привышной, и пойду искать себѣ мѣсто“. Далъ отцу сто рублей денегъ, самъ отправился въ казённое училисчо.

3. Приходитъ въ казенное училисчо, подаётъ свой аттестатъ *ученику*. *Ученикъ* посмотрѣлъ и говоритъ, што „ста-